

С.Г. КРЕЙДИЧ

**ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС
В ЭТИЧЕСКОМ ПОЛЕ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ**

В статье рассматриваются основные парадигмы отношения религиозного сознания к техническому прогрессу и идеям трансгуманизма. Автор анализирует доступные религиозному мировоззрению фундаментальные парадигмы отношения к техническому прогрессу, классифицируя их относительно эсхатологических ожиданий христианства в ключе линейной концепции истории.

Ключевые слова: *религия, христианство, техника, прогресс, трансгуманизм*

Крейдич Сергей Григорьевич – старший преподаватель кафедры онтологии и гносеологии, Самарская государственная областная академия (Наяновой). E-mail: kreidich@inbox.ru

S.G. KREIDICH

**TECHNOLOGICAL PROGRESS
IN THE ETHIC FIELD OF RELIGIOUS MIND**

The article considers fundamental paradigms of religious mind in relation to the progress of modern technology and ideas of transhumanism. The author analyzes the fundamental paradigms available for religious outlook concerning its relation to the technological progress. Also, the article deals with the classification these paradigms with eschatological expectations of Christianity in the sense of a linear conception of history.

Keywords: *religion, christianity, technology, progress, transhumanism*

Sergey G. Kreidich – senior lecturer at the Department of Ontology and Gnoseology, Samara State Regional Academy (Nayanova). E-mail: kreidich@inbox.ru

В настоящее время, как во всём мире в целом, так и в Российской Федерации в частности, наблюдаются весьма специфические и разнообразные попытки повторной актуализации тех или иных оснований сознания. Разумеется, исчерпывающим образом оценить специфику каждого отдельного эпизода не представляется ни возможным, ни необходимым. Но в то же время игнорирование любых идей и текстов, которые имеют значительное влияние на современников, представляется заслуживающим сожаления легкомыслием.

Следуя заветам Стагирита, уже несколько тысячелетий назад сказавшего: «Обсуждать все мнения, вероятно, бесполезно, достаточно обсудить наиболее распространённые или же такие, которые, как кажется, имеют известные основания» [2, с. 43], будет логичным выбрать один единственный аспект и одну актуальную проблему религиозного сознания для рефлексии и анализа в дальнейшем.

Настоящей темой будет рассмотрение тех этических коллизий, в которые впадает православное сознание при попытках рефлексии над вопросами технического прогресса вообще и его частными аспектами в сфере споров об Искусственном Интеллекте и идей, лежащих в основе та-

кого современного течения, как трансгуманизм.

Вот как декларируют свои интенции на интернет-ресурсе члены Российского Трансгуманистического Движения: «Недалёк день, когда:

Современная геронтология, нано- и биотехнологии позволят людям жить неограниченно долго, что означает наступление эры практического бессмертия человека (см. «Иммортализм»).

С помощью новых технологий, в частности – технологии искусственного интеллекта (ИИ) люди кардинально усилят свои интеллектуальные и физические возможности.

Молекулярная нанотехнология сделает возможным создание избытка ресурсов для каждого человека» [6].

Разумеется, такие формулировки в религиозном христианском сознании немедленно вызывают стойкие ассоциации с целым комплексом фундаментальных образов. Этот ассоциативный ряд начинается от эпизода искушения Христа перед выходом на проповедь (где внимательный читатель усмотрит и предожение усиления возможностей слабого человеческого тела, и искушение немедленного умножения необходимых ресурсов для личного пользования, а вопрос веч-

ной жизни и вовсе один из ключевых в христианстве) и проходит красной нитью через всю христианскую традицию благодаря знаменитому трактату блж. Августина «О граде Божием».

Как писал на века определивший многие из христианских парадигм епископ Иппонский: «Итак, от этих двух родоначальников человечества прежде был рождён Каин, принадлежащий к человеческому граду, а потом Авель, принадлежащий к граду Божию». Как относительно одного отдельно взятого человека мы по опыту убеждаемся в истинности сказанного апостолом: «Не духовное прежде, а душевное, потом духовное» (I Кор. XV, с. 46), и потому каждый, поскольку рождается от осужденного отростка, сначала по необходимости бывает по Адаму злым и плотским, а потом, когда, возродившись, возрастает во Христе, становится добрым и духовным – так и в целом человеческом роде лишь только существование этих двух градусов стало выражаться сменой поколений рождающихся и умирающих, первым родился гражданин этого века, а потом уже – чужой для этого века, принадлежащий к граду Божию, благодатью предназначенный, благодатью избранный, по благодати – странник земли, по благодати – гражданин неба» [1, с. 51].

Таким образом, уже в V веке было сформулировано настороженное отношение христианского религиозного сознания к прогрессу в технической сфере, а при внимательном сопоставлении текста Евангелий и Апокалипсиса становится заметна неочевидная вещь: Антихристу будут предложены те же вопросы, что в упомянутом выше эпизоде искушений в пустыне, и Антихрист, в отличие от Христа, примет эти предложения.

Примером того, что для религиозного сознания прогресс технологий и перспектива появления Искусственного интеллекта представляется бунтом против Творца и новой Вавилонской башней, может служить статья доктора богословия и философии В.Н. Катасонова «Трансгуманизм: новая цивилизационная угроза человечеству», в которой автор указывает на следующее: «После создания саморазвивающихся программ («точка сингулярности») настанет время создания роботов, производящих самих себя. Роботы постепенно научатся выполнять любую работу и неизбежно будут вытеснять человека, подверженного усталости и несовершенству, во всех областях. В силу своей неутомимости и экспоненциального прогресса своих возможностей эти искусственные существа, в конце концов, ста-

нут более совершенными, чем человек. На этом пути к новому миру умных машин и должна быть решена задача *загрузки сознания*, т.е. создания полной модели человеческого мозга, и перенесения путём «сканирования» человеческого сознания в машину. Однако рассуждения трансгуманистов на эту тему выглядят нередко нелогичными и достаточно лукавыми. Гипотетически развитие умных машин может вообще пойти не по биологическому пути. Да и машины могут взбунтоваться против *медлительного и слабого* человека гораздо раньше. Если человек и останется ещё в этом «обществе» бесконечно самосовершенствующихся машин, то, видимо, ему уготовано там примерно такое же место, какое имеют у нас животные в зоопарке...» [4].

Далее, справедливо подчеркнув, что идеи технического прогресса в парадигме трансгуманизма несовместимы с такими существенными моментами христианского религиозного мировоззрения как линейная концепция истории, Второе Пришествие и Страшный Суд, указанный автор резюмирует: «Однако этот аргумент значим только для верующих. В обсуждение же идеологии трансгуманизма вовлечено множество неверующих, которые, тем не менее, уважают традиционные гуманистические ценности европейской цивилизации и для которых возможность сценария трансгуманизма является скандалом. Однако на почве чисто гуманистического материалистического мировоззрения борьба с трансгуманизмом обречена на неудачу» [4].

Справедливости ради стоит упомянуть, что описанная реакция религиозного сознания в известной мере сознательно провоцируется самими сторонниками фанатичной веры в бескризисность технического прогресса. Так, например, одна из программных работ Джулиана Хаксли имеет название «Новые бутылки для нового вина», что опять же прямо провоцирует религиозное сознание на проведение параллели со словами Христа: «И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвёт мехи, и само вытечет, и мехи пропадут; но молодое вино должно вливать в мехи новые; тогда сбережётся и ту, и другое. И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше» (Лк, 5: 37-39). Странно было бы утверждать, что название для своего труда Дж. Хаксли выбирал бессознательно или случайным образом. А это, в свою очередь, с логической необходимостью приводит к тому, что свою теорию упомянутый автор в из-

вестной мере уподобляет той Благой Вести, что некогда не смог вместить ветхий античный мир.

Теперь рассмотрим более детально те парадигмы, которыми располагает фундаментальное христианское богословие в плане оценки перспектив технического прогресса.

Прежде всего следует подчеркнуть, что религиозное сознание рассматривает вопрос о современных технологиях исключительно через призму антропологии и этики, сам мир природы, равно как и техника сама по себе, упомянутое сознание интересуют весьма и весьма опосредованно. «Ибо самое, быть может, поразительное в современной технологии не чудо (или ужас) того или иного технического достижения – будь то космические полёты, Интернет, трансплантация в человеческое тело органов животных, – а просто неотъемлемость технологии от повседневной жизни, её пронизанность техникой. Телевидение, мобильные телефоны и Интернет – «информационная бомба» вкупе с кажущейся непреодолимой экспансией и усложнением передвижений (автомобили, самолеты и уже маячащий на горизонте космический туризм) делают технологию вездесущим посредником и условием современного существования... Технология с нами, куда бы мы ни пошли, и мы просто не можем убежать от неё. Если бы в силу какого-нибудь фантастического стечения обстоятельств все правительства мира объединились в решении отказаться от технологии, сама реализация этого отказа потребовала бы кропотливого технологического же труда от целого ряда поколений», – пишет профессор Оксфордского Университета и каноник Собора Христа в Оксфорде Дж. Пэттисон [5, с. 3-4].

Итак, технология настоль плотно вошла в повседневную жизнь, что стала менять сам способ мышления человека и в известной степени изменения эти необратимы. И тревожит религиозное сознание не сам факт тотального использования техники, а то, что современные технологии никак не сочетаются ни с природным ландшафтом, ни с циклом времён года (в отличие от ветряных мельниц, осадных машин и луков с плугами и жерновами, которые также были плодами человеческого изобретения и труда и также имели внеприродное происхождение).

Как выразил эту мысль Н. Бердяев в работе «Судьба человека в современном мире»: «Но главная космическая сила, которая сейчас действует и перерождает лицо земли и человека, дегуманизирует

и обезличивает, есть не капитализм как экономическая система, а техника, чудеса техники. Человек попал во власть и рабство собственного изумительного изобретения – машины. Наша эпоха стоит, прежде всего, под знаком техники и может быть названа технической эпохой. Техника есть последняя и самая большая любовь человека. Человек верит в чудеса техники, когда перестал уже верить во все чудеса. Дегуманизация и есть, прежде всего, механизация и технизация человеческой жизни, подчинение человека машине и превращение его в машину. Власть машины разлагает целостный человеческий образ. Экономическая жизнь оказывается окончательно оторванной от духовной жизни, которая загоняется всё более и более в тёмный угол и не допускается до руководства жизнью. Машина призвана освободить человека от рабства у природы, облегчать человеческий труд. Но вместо этого она по-новому поработает человека и окончательно его обездоливает...» [3, с. 50-51].

Итак, первое, что испытывает религиозное сознание при рефлексии над техническим прогрессом, это страх и опасения искажения «естественной» человеческой природы, что предсказуемо ведёт к актуализации апокалиптических ожиданий.

При дальнейшем размышлении на тему последствий тотального распространения и совершенствования технологий религиозное сознание следует логике Н. Бердяева и сталкивается с необходимостью поиска критериев оценки в новой системе координат, т.к. обычное и традиционное обращение к священным текстам и текстам, освящённым традицией, оказывается непродуктивным. Наиболее очевидным в этой ситуации становится следование примитивизированной логике блж. Августина и бегство от реалий современности в глубинку, отказ от новых форм документов, ИНН и практика исключительно «народной» медицины.

Между тем куда менее «вульгарного» богословия известна взвешенная позиция религиозного сознания, которое преодолело аффект от встречи с реалиями новой эпохи. В силу специфики исторической ситуации XX века русской религиозной мысли было не до оперативной рефлексии по отношению к техническому прогрессу. Но позиция, выраженная в рождественском радиообращении 24 декабря 1953 Папы Пия XII вполне может быть сочтена универсальной позицией всякого христианского сознания по поводу технического прогресса: «Несомненно,

что Господь является источником технического прогресса, а из этого следует, что он (прогресс) может и должен приводить к Богу. Фактически, очень часто происходит так, что верующий, восхищаясь завоеваниями техники, использует их для более глубокого постижения творения и сил природы, чтобы лучше подчинять их посредством машин и приборов, дабы в конце концов поставить их на службу человеку и разнообразить земное существование, и это представляется как вовлечение в поклонение Творцу, использование и восхищение творением Которого происходит с осознанием, что в Предвечном Сыне Его “создано всё, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое” (Кол. 1: 15-16)» [8, с. 7 “*И innegabileche il progresso tecnico vieneda Dio, dunqueput e devecondurre a Dio. Accade infatti spes-sissimo che il credente, nell’ammirare le conquiste della tecnica, nel servirsene per penetrare più profondamente nella conoscenza della creazione e delle forze della natura e per meglio dominarle mediante le macchine e gli apparecchi, al fine di ridurle al servizio dell’uomo e all’arricchimento della vita terrena, si senta come trascinato ad adorare il Datore di quei beni che egli ammira ed utilizza, ben sapendo che il Figlio eterno di Dio и il « primogenito di tutte le creature, poiché in lui sono state fatte tutte le cose nei cieli e in terra, le visibili e le invisibili »*“ – перевод С.К.].

После настороженного неприятия прогресса «народной» верой и взвешенной позиции официальных богословов христианского мира в качестве третьей позиции отношения религиозного сознания к техническому прогрессу рассмотрим энтузиазм о. Павла Флоренского, написавшего в 1919 г. работу «Органопроекция». В этом кратком сочинении, пользуясь своей феноменальной эрудицией и познаниями в самых разных областях науки о. Павел проводит мысль о том, что всякая техника есть не более, чем искусственно воспроизведённый уже имеющийся в животном мире орган. Таким образом, техника не является чем-то, что искажает уже имеющееся творение и вносит дисгармонию в замысел Творца при сотворении мира. Наоборот, техника есть

некий протез, который упрощённо и грубо воспроизводит принцип действия куда более сложного, а потому и бесконечно более совершенного замысла.

Почти за полвека до цитированного выше обращения Римского Понтифика о. Павел формулирует свой энтузиазм учёного практически в рамках той же парадигмы: «...изучение организмов есть ключ к техническому изобретению, то и обратно, технические изобретения можно рассматривать как реактив к нашему самопознанию. Техника может и должна провоцировать биологию, как биология – технику. В себе и вообще в жизни открываем мы ещё не осуществлённую технику; в технике – ещё не изученные стороны жизни. Линия техники и линия жизни идут параллельно друг другу; но соответственные точки той и другой могут забегать вперёд и отставать относительно друг друга» [7, с. 161].

Таким образом, в этическом поле религиозного сознания по отношению к техническому прогрессу мы находим помимо вульгарного страха, граничащего с эскапизмом и луддизмом, куда более взвешенные, но куда менее известные позиции.

Список литературы

1. Аврелий А. Блж. Творения. Т. 3-4. – СПб.: Алетейя, 1998. – 585 с.
2. Аристотель. Этика. – М.: АСТ, 2004. – 492 с.
3. Бердяев Н. Судьба человека в современном мире. – Париж: YMCA-Press, 1934. – 83 с.
4. Катасонов В.Н. Трансгуманизм: новая цивилизационная угроза человечеству. – URL: <https://riss.ru/analitics/6613/> (дата обращения: 05.11.2017).
5. Пэттисон Дж. Размышления о Боге в век технологий. – М.: ББИ, 2011. – 462 с.
6. Российское трансгуманистическое движение. Трансгуманизм, бессмертие, крионика, нанотехнологии (Электронный ресурс). – URL: <http://transhuman.ru/transgumanizm-bessmertie> (дата обращения: 05.11.2017).
7. Флоренский П. Органопроекция // Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семенова, А.Г. Гачева. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С. 149-162.
8. ACTA APOSTOLICAE SEDIS Commentarium officiale annus XXXXVI – series II – Vol. XXI. Typis polyglottis Vaticanis M • DCCCC • LIV, 839 p.